

Россе Вести. - 1995.
11 марта. - с. 6.

ИМЕНА

Михаил ЗВЕЗДИНСКИЙ:

ИЗ ЗОНЫ - В ШИКАРНЫЕ ЗАЛЫ

Михаил Звездинский - легендарная личность. Он автор знаменитого «Поручика Голицына», еще множества шлягеров, которые долгое время исполнялись только за рубежом. На родине они были запрещены - не устраивали власти по идейным соображениям. К тому же сам автор находился в местах не столь отдаленных.

Вернувшись в Москву из зоны, Михаил Звездинский

- Михал Михальч, ваши шоу в московских клубах и ресторанах произвели фурор в благонаправной Москве. Давайте вспомним о тех далеких временах, когда вы стремительно стартовали в эстраду, посути, определив всю свою дальнейшую судьбу.

- Идея подпольных концертов возникла не случайно. Музыканты желали раскрепоститься. Мы исполняли, что хотели. Песни не нужно было литовать. Поэтому в концертах охотно участвовали лучшие музыканты. Со мной работали Владимир Кузьмин и Вячеслав Малежик, Александр Серов и Алексей Глызин, Лариса Долина и Лайма Вайкуле... В 70-х годах наши концерты становятся самыми популярными среди московской богемы.

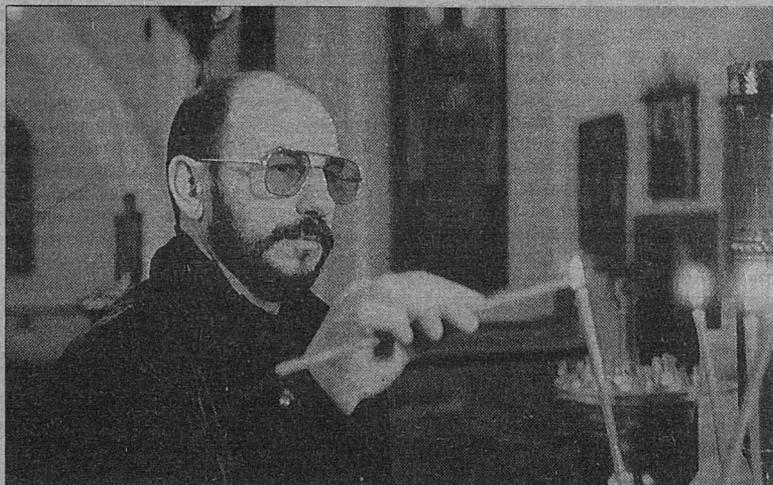
- Дружба с вами была лестной для многих сильных мира сего. Вас даже приглашали в дом на Большой Бронной, где хозяин, первый заместитель министра внутренних дел, нередко говорил о вас лестные слова.

- Что было, то было. Только мои пути с ним не могли пересечься. Таких людей я не принимал душой. И вскоре мне пришлось ощутить барский гнев моего «покровителя». Хотя, конечно, дело было не в нем одном. В моих ночных выступлениях часто звучали строчки, подобные этим: «За павших друзей, за поруганный кров наш - за все комиссарам отплатим сполна...» Мною вплотную заинтересовался сам министр внутренних дел СССР Щелков. Именно под его умелым руководством мною занялась Петровка, 38.

Милиционеры ворвались в зал как раз в тот момент, когда солист, оркестр и вся публика гремели знаменитым припевом: «Эх, мальчишки, да вы налетчики! Кошелечки-кошелечки да кошелечки!» Но тут же эмвэдэшники заорали, чтобы все оставались на местах. Чтобы оружие и документы выкладывали на стол. Кто-то протестовал. Грохот посуды с опрокидываемых столов. Девуцы с перепугу совали в салат свои серьги и кольца. Кто-то рванулся к выходу, но напрасно. Все «пути отступления» были заблокированы...

Я тогда был сильный, молодой, крутой. Недалеко от сцены имелось окно, воспользовавшись некоторым заме-

снова стал заниматься любимым делом - писать песни и петь их со сцены. Он извездил всю страну с гастролями, побывал во многих странах. В США Лос-Анджелесская академия поэтов присвоила ему почетное звание академика. В этом году в марте барду исполняется 50 лет, из которых 35 он профессионально работает на эстраде.

шательством, я выпрыгнул. Но окружение было многочисленное. Меня свалили... Произошло все это утром 9 марта 1980 года. То есть ровно 15 лет назад. У меня в этом году два юбилея - 50-летие и 35-летие профессиональной артистической деятельности. И вот еще один юбилейчик - «арестантский».

8 лет я получил за мои вольности в ночных клубах и ресторанах, за мои песни белогвардейского цикла. Но формально меня осудили за «частное предпринимательство», за то, что я был одним из первых шоу-бизнесменов. По сути, срок свой отбывал за то, что на 15 лет опередил свое время. Вот такую высокую цену заплатил, что высунился вперед, не захотел играть по установленным властями правилам.

- Итак, вы снова в Москве...

- С 1988 года. Меня не забыли. Работа, новые песни, гастролы. И в самых шикарных залах, перед элитарной публикой. И перед простыми людьми. Как-то было в Новороссийске, пригласили меня выступить в цирке-шапито. Я предварительно не посмотрел, что это за цирк. Оторопел, когда вошел. Купол из рваного, темного брезента. Прямо против сцены - лавки. И повсюду едкий коношенный запах. Минут пять не мог прийти в себя. Но зрители ждали.

Передо мной сидели пожилые люди, молодежь и даже дети. В душе я ругал организаторов концерта - не могли найти получше помещение. И вдруг раздались жиденькие аплодисменты, дескать, пора начинать, что же ты, артист, ждешь. И я начал с «Поручика Голицына». По окончании мне аплодировали все почему-то стоя. Я расстроился до слез и забыл о первом впечатлении.

- Феноменальный успех «Поручика Голицына» до сих пор «беспокоит» завистливых ваших оппонентов. Их сомнения в авторстве основаны в основном на домыслах. Хотя журналист Лев Колодный убедительно доказал, что песня - ваша. И все же...

- Первое, мог ли я в те годы афишировать свои сочинения? Опасно это было... «Поручика» пели Днепров, Могилевский, Северный. Иногда я сам давал им тексты. А Бичевская вспоминала сначала об американском авторе-эмигранте, потом о французском. Совсем запуталась. «Поручик», может, и не такая уж выдающаяся песня. Она проста, но пронзительна, и понятна ее популярность. Я не сфальшивил. И чтобы добавить немного конкретики, скажу, что мой кузен Игорь в то время работал над диссертацией «Крах белого движения». А я как раз тогда зачитывался «Белой гвардией». «Бе-

гом», рассказами И.Бабея. Игорь и его друг постоянно приносили в дом литературу по этой теме, к которой во время хрущевской «оттепели» допустили историков. В доме бывали и другие коллеги двоюродного брата, они спорили, нередко высказывая, мягко выражаясь, не очень-то советские мнения. Я слушал, а потом творчески осмыслил свое ощущение.

- Еще один аргумент в вашу пользу - вы же автор не только одной суперпопулярной вещи.

- Эмиграция раньше только мои песни и исполняла - «Вас ждет Париж», «Хрупкое сердце», «Сгорая, плачут свечи», «Очарована-околдована»... Все они написаны в середине шестидесятых.

- Многие артисты совмещают свою творческую деятельность с коммерческой. А вас бизнес не увлек?

- У меня есть любимое дело - музыка, есть свой театр «Русский клуб». Пока это гастрольный театр, к сожалению, ибо нет своего помещения. Но мы арендуем концертные площадки - артист без гастролей не может. Кроме того, мы открыли недавно филиал «Русского клуба» - Академию звезд «М стар». Между прочим, одна из выпускниц школы фотомodelей Леночка Штimmer недавно заключила контракт с лучшим французским топ-агентством. Я сам ее возил в Париж и был свидетелем ее триумфа. Так вот, после первых выпусков школ стало ясно, что мы можем гораздо больше. Мы открыли рекламное агентство. Во время работы школы фотомodelей мы придумывали различные сюжеты и это превращалось в рекламные сюжеты. Так у нас появился первый совместный проект с Аэрофлотом. Мы показали наработанный материал и заключили первый контракт.

- Возраст - не помеха в творчестве, в работе?

- Я не чувствую своего возраста. А физическую форму всегда поддерживаю: играю в большой теннис - не с Президентом Ельциным, правда. Катаюсь на горных лыжах. По зодиаку я рыба - поэтому обожаю все, что связано с водой. Люблю рыбачить - это моя страсть. Еще поддерживаю форму, например, заглянув в ночной престижный клуб на Зубовском бульваре. Приятно посидеть в компании друзей. Расслабляюсь, а потом работаю, работаю.

Беседовал
Анатолий ШУНАВИКИН.